

ПРОЕКТ
«МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОНСОРЦИУМОВ
РАЗВИТИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ» СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА
«АКАДЕМИЯ БУДУЩЕГО – ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ!»
ПРОГРАММЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА
"ПРИОРИТЕТ 2030"

---

1. Мониторинг и оценка деятельности органов власти
Ростовской области

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 12-18
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):12-18

Методика создания исследовательских Консорциумов развития и использования потенциала
молодых ученых в системе публичной власти

Научная статья

УДК 332.1

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-12-18

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
МЕТОДОЛОГИИ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Сергей Пантелеевич Кюрджиев¹, Петр Андреевич Бохан²

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Петр Андреевич Бохан, v.petr100@mail.ru

Аннотация. Необходимость поддержания устойчивого развития всей территории страны определяет важность быстрой и эффективной реакции от региональных органов власти не только на внутренние факторы, но и на внешние. Поэтому в современных условиях возрастает важность подотчетности и оценки реализации программ социально-экономического развития региона, вследствие чего встает вопрос об усилении роли мониторинга социально-экономического развития, который является мощным инструментом стратегического планирования, с помощью которого можно воздействовать на тенденции, происходящие в социально-экономической сфере региона. Вышеперечисленное определяет актуальность и необходимость разработки и утверждения единой и оптимальной методологии организации мониторинга социально-экономического развития.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, мониторинг социально-экономического развития, методология организации мониторинга социально-экономического развития, мониторинг, регион, агент-ориентированная модель, бенчмаркинг

Для цитирования: Кюрджиев С. П., Бохан П. А. Разработка предложений по совершенствованию методологии мониторинга социально-экономического развития Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 12-18. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-12-18>

Original article

DEVELOPMENT OF PROPOSALS TO IMPROVE THE METHODOLOGY FOR MONITORING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ROSTOV REGION

Sergey P. Kyurdzhiev¹, Petr A. Bokhan²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Petr A. Bokhan, v.petr100@mail.ru

Abstract. The need to maintain sustainable development throughout the country determines is the important part of rapid and effective response from the regional authorities. This reaction should not only be to internal factors, but also to external ones. Therefore, in modern conditions the importance of accountability and evaluation of the implementation of programs for socio-economic development of the region is increasing, which raises the question of strengthening the role of monitoring socio-economic development, which is a powerful tool for strategic planning, through which you can influence the trends in the socio-economic sphere of the region. The above determines the relevance and necessity of developing and approving a unified and optimal methodology for organizing the monitoring of socio-economic development.

Keywords: socio-economic development of the region, monitoring of socio-economic development, methodology of organization of monitoring of socio-economic development, monitoring, region, agent-based model, benchmarking

For citation: Kyurdzhiev S. P., Bokhan P. A. Development of proposals to improve the methodology for monitoring socio-economic development of the Rostov region. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(4):12-18. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-12-18>

Одна из ключевых ролей, которая уделяется мониторингу социально-экономического развития в системе управления субъектом Российской Федерации, обусловлена необходимостью получения полной, своевременной и достоверной информации о текущем социально-экономическом положении региона. Данное состояние оценивается на основе выработанной системы показателей и индикаторов, характеризующей социально-экономические тенденции в анализируемом регионе. Мониторинг направлен для дальнейшей реализации выработанного региональными органами власти сценария социально-экономического развития с помощью программы социально-экономического развития и использования эффективных методов оперативного реагирования на постоянно меняющиеся социально-экономические условия [1].

В связи с переходом системы управления, нацеленной на результат, требования к подотчетности и эффективности реализуемых управленческих решений постоянно возрастает, что сказывается и на усилении роли мониторинга социально-экономического развития. Поскольку мониторинг социально-экономического развития является мощным инструментом стратегического планирования, с помощью которого можно воздействовать на тенденции, происходящие в социально-экономической сфере региона [2].

Высокая востребованность мониторинга социально-экономического развития является причиной большого количества разработок и практических рекомендаций в данной сфере, а также теоретических исследований. Однако и в настоящее время существует проблема отсутствия единой методологии организации мониторинга социально-экономического развития региона. В свою очередь, данная методологическая проблема оказывает влияние не только на полноту, корректность и своевременность осуществления анализа социально-экономического положения субъекта Российской Федерации, но и на всю систему стратегического планирования, принятой государством [3].

Согласно Областному закону «О стратегическом планировании в Ростовской области» от 20 октября 2015 г. № 416-ЗС мониторинг социально-экономического развития Ростовской области представляет собой комплексный анализ достигнутых результатов, утвержденных в стратегических документах региона, а также оценку взаимодействия органов региональной власти при реализации выбранного сценария и направлений социально-экономического развития региона.

Анализ и оценка уровня социально-экономического развития Ростовской области осуществляется на основе обширного перечня индикаторов и социально-экономических показателей. Данные индикаторы отражают социально-экономические процессы, происходящие в регионе, и позволяют оценить основные направления развития субъекта Российской Федерации [4].

Для выявления преимуществ и недостатков действующей методологии организации мониторинга социально-экономического развития, используемой в Ростовской области, необходимо провести сравнительный анализ с методологиями, которые представлены в других субъектах Российской Федерации.

Сравнительный анализ мониторинга социально-экономического развития Ростовской области и трех других субъектов Российской Федерации с похожими природно-климатическим и социально-экономическим положениями представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ мониторинга социально-экономического развития [5]

Table 1 – Comparative analysis of the monitoring of socio-economic development

Регион	Количество показателей	Основные сферы мониторинга	Основные показатели и индикаторы	Достоинства	Недостатки
Ростовская область	55	Промышленное производство, сельское хозяйство, внешняя торговля, финансы предприятий и организаций, социальная сфера, консолидированный бюджет, банковская сфера, демография	Внутренний региональный продукт, индекс промышленного производства, экспорт, импорт, финансовые результаты деятельности крупных и средних организаций, доходы населения, безработица, доходы и расходы бюджета, естественный прирост	Наличие таблицы показателей; Есть разделение на сферы; Наличие сводной таблицы	Отсутствие описание тенденций; Экономический уклон показателей
Волгоградская область	38	Промышленное производство, сельское хозяйство, инвестиции, строительство, потребительский рынок, доходы населения, занятость, демография	Внутренний региональный продукт, индекс промышленного производства, естественный прирост, продукция сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал, объем работ «Строительство», грузооборот транспорта, оборот розничной торговли, индекс потребительский цен, денежные доходы	Наличие сводной таблицы показателей	Отсутствует описание тенденций; Представлена часть показателей
Астраханская область	35	Промышленное производство, инвестиции, строительство, потребительский рынок, доходы населения, транспорт, демография, труд и занятость	Внутренний региональный продукт, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, объем работ «Строительство», грузооборот, оборот розничной торговли, доходы населения, уровень безработицы	Наличие описаний тенденций	Представлена часть показателей; Нет разделения на сферы
Краснодарский край	47	Промышленное производство, сельское хозяйство, внешняя торговля, строительство, демография, труд и занятость, транспорт, туризм, социальная сфера	Внутренний региональный продукт, индекс промышленного производства, экспорт, импорт, естественный прирост, продукция сельского хозяйства, инвестиции в основной капитал, объем работ «Строительство», грузооборот транспорта, индекс потребительский цен, денежные доходы, уровень безработицы	Есть разделение на сферы; Сопутствующая информация; Наличие описание тенденций	Экономический уклон показателей

Таким образом, рассмотренная сравнительная характеристика организации мониторинга социально-экономического развития, представленная в табл. 1, позволяет сделать вывод о том, что организация мониторинга социально-экономического развития региона в различных субъектах Российской Федерации варьируется, имея собственные сильные и слабые стороны. Это связано, прежде всего, с социально-экономическим положением регионов, а также политикой в области адресности поддержки отраслей экономики. То есть каждый субъект Российской Федерации определяет свой набор показателей и индикаторов, а также определяет структуру самой системы мониторинга [5].

В свою очередь, анализируя организацию мониторинга социально-экономического развития, применяемого министерством экономического развития Ростовской области, и сравнивая ее с аналогичными методологиями в других субъектах Российской Федерации, которые похожи социально-экономическими и природно-климатическими условиями, можно выделить ключевые недостатки в методологии организации мониторинга социально-экономического развития Ростовской области.

К ним можно отнести:

1. Получаемая информационно-аналитическая база о социально-экономическом состоянии Ростовской области в основном используется для ежемесячного (оперативного) мониторинга социально-экономического развития региона, то есть данный инструмент анализа используется в большей степени для оперативного управления. Опасность использования мониторинга социально-экономического развития только для оперативных целей заключается в неполном использовании потенциала данного инструмента.

2. Многоаспектность и большой объем получаемой информации о социально-экономическом развитии региона, а также сложность взаимосвязей между отраслями хозяйства субъекта Российской Федерации приводит к перегруженности мониторинга второстепенными индикаторами, что обеспечивает получение неполной и недостоверной картины социально-экономического состояния региона.

3. Совокупность показателей, используемая при осуществлении мониторинга социально-экономического развития Ростовской области, имеет явный уклон в сторону экономической сферы, так как большое количество индикаторов характеризуют именно экономику региона, что приводит к недостаточному вниманию к таким важным сферам, как социальная, экологическая и образовательная [6].

Для преодоления рассмотренных проблем в данной работе предлагается обратить внимание на два вектора. Первый – это агент-ориентированная модель. Сложность в принятии наиболее эффективной программы социально-экономического развития, которая бы учитывала интересы всех экономических акторов, приводит к выводу о необходимости использования моделей, имитирующих реальные социально-экономические системы с целью более глубокого анализа социально-экономического состояния региона и последующего мониторинга уровня социально-экономического развития [7]. Поэтому актуальность агент-ориентированной модели в организации мониторинга социально-экономического развития постоянно растет.

Под агент-ориентированной моделью необходимо понимать модель, построенную по принципу «снизу-вверх», которая описывает совокупность самостоятельных экономических объектов, обладающих индивидуальными целями, свойствами и правилами поведения. То есть агент-ориентированная модель характеризует взаимосвязь поведения отдельных экономических агентов по достижению их индивидуальных целей с общими целями социально-экономической системы в ходе имитации тенденций и процессов, происходящих в регионе в искусственной среде.

Агент-ориентированная модель обеспечивает не только возможность «проигрывания» большого количества проектов программы социально-экономического развития региона, но и апробации различных вариантов управленческих решений, исходя из текущего уровня социально-экономического развития региона, выработанных ориентиров развития и возможных изменений во внутренней и внешней среде субъекта Российской Федерации. Данный подход позволяет создать эффективную программу социально-экономического развития, поддерживающую положительные тенденции развития и корректирующую негативные, а также усовершенствовать модель организации мониторинга социально-экономического развития за счет создания системы показателей и индикаторов, учитывающей и балансирующей цели всех акторов.

Также преимуществом использования агент-ориентированной модели можно считать возможность анализа влияния нетривиальных результатов на уровень социально-экономического развития региона. То есть, помимо заложенной системы показателей и индикаторов в программе социально-экономического развития региона, подвергается оценке вторичный социально-экономический эффект от проводимых мероприятий, которые дают мультипликативный эффект.

В частности, активное и эффективное применение агент-ориентированной модели в настоящее время распространено для построения и анализа эффективности реализации крупных инфраструктурных проектов. Таким проектом, например, является модель стран Евразии, разработанная для реализации проекта «Новый Шелковый путь» [8].

Помимо использования агент-ориентированного подхода при усовершенствовании методологии организации мониторинга социально-экономического развития региона, хорошим предложением будет использование бенчмаркинга. Бенчмаркинг рассматривается как инструмент сравнения функционирования собственной организации с другой, который направлен на анализ и выявление сильных сторон сторонних организаций, причем необязательно функционирующей в смежной сфере деятельности, для повышения эффективности и результативности деятельности собственной организации. При этом важной особенностью бенчмаркинга при анализе сильных сторон иных организаций является нацеленность не только на эффективность и результативность деятельности, но и на то, как организована сама деятельность и как достигается данный результат.

Однако использование бенчмаркинга в государственном секторе имеет определенные ограничения. Преодолеть их возможно только в случае использования системы управления, ориентированной на результат, и использование эффективной системы государственного финансового контроля. В данных условиях бенчмаркинг становится выгодным инструментом для государственных органов власти. Поскольку данный инструмент позволяет активно использовать обмен «лучшими практиками» среди региональных органов власти из различных субъектов Российской Федерации.

Как отмечалось ранее, одной из особенностей бенчмаркинга является нацеленность не только на анализ эффективности и результативности деятельности организации, но и на то, как данная деятельность организована, вследствие чего, данный инструмент позволяет отфильтровать те методы или инструменты, которые используются для создания искусственного эффекта повышения результативности деятельности или выдают положительные тенденции развития социально-экономической системы за собственные достижения организации.

Таким образом, предложенный вектор совершенствования позволит получить более полную, объективную и качественную информацию о текущем уровне социально-экономического развития региона, что обеспечит более эффективную поддержку в принятии качественных управленческих решений.

Как пример можно рассмотреть практику использования Индекса экономической свободы, который применяется активно в зарубежных странах. Индекс экономической свободы является ключевым элементом мониторинга социально-экономического развития, обеспечивающим устойчивость социально-экономического развития большинства стран Европы [9].

На основе данного индекса можно разработать проект собственного индекса, который будет отражать тенденции не только в отдельных направлениях социально-экономической сферы региона, но и определять общее социально-экономическое положение субъекта Российской Федерации в соотношении с уровнем данного индекса других регионов.

В свою очередь, анализируя возможность использования инструмента бенчмаркинга для усовершенствования методологии организации мониторинга социально-экономического развития, нельзя не отметить, что разработкой комплексного индекса социально-экономического развития занималась группа российских ученых, в которую входили Д. Ю. Землянский, Л. В. Калиновский, А. Г. Махрова, Д. М. Медведникова, В. А. Чуженькова. Однако данная группа рассматривала вопрос социально-экономического развития муниципальных образований, а именно городов [10]. Поэтому предложенный ими индекс можно использовать за основу и модернизировать под региональную специфику.

Примерный комплексный индекс социально-экономического развития региона можно выразить, как представлено на рис. 1.

Раздел	Показатель	Удельный вес
Экономическое развитие	Валовый региональный продукт на душу населения, тыс. руб./чел.;	5
	Объем налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета на 1 жителя, тыс. руб./чел.;	5
	Суммарные инвестиции в основной капитал за 3 года на душу населения, млн руб./чел.;	5
	Объем внешнеторгового оборота, млрд. руб.	5
Производственное развитие	Уровень произведенных товаров и услуг в отраслях, принимаемых к расчёту ИПП, трлн руб.	20
Социальное развитие	Обеспеченность населения врачами, чел. на 10 тыс. жителей;	10
	Росстат Доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1–6 лет, %	10
Человеческое развитие	Средняя продолжительность обучения жителя, лет;	5
	Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;	5
	Индекс стоимости жизни, в разах;	5
	Отношение средней заработной платы работников организаций к прожиточному минимуму в субъекте Российской Федерации, %	5
Пространственное развитие	Индекс качества городской среды Министерства строительства Российской Федерации	20

Рис. 1. Комплексный индекс социально-экономического развития
 Fig. 1. Composite index of socio-economic development

На основе предложенного комплексного индекса социально-экономического развития, субъекты Российской Федерации можно также подразделять на 5 групп:

- 100 – 80 - Оптимальный уровень развития.
- 79 – 60 - Близкий к оптимальному уровень развития.
- 59 – 40 - Средний уровень развития.
- 39 – 20 - Ниже среднего уровень развития.
- 19 – 0 - Низкий уровень развития.

Таким образом, высокая востребованность мониторинга социально-экономического развития является причиной большого количества разработок и практических рекомендаций в данной сфере, поскольку большинству социально-экономических субъектов необходимо получить более прозрачную и полную информацию о результатах реализации проведенных мероприятий, а также направлений и объемах использованных средств. Однако и в настоящее время существует проблема отсутствия единой методологии организации мониторинга социально-экономического развития региона, что приводит к неполной и менее объективной оценке реального социально-экономического положения как отдельного региона, так и всей страны.

Список источников

1. Селиверстов В. Е. Региональный мониторинг как информационно-управленческая основа региональной политики и стратегического планирования // Регион: экономика и социология. 2010. № 2. С. 12–19.
2. Найденова Р. И. К вопросу о применении системы мониторинга на различных уровнях управления // Фундаментальные исследования. 2009. № 1. С. 78–88.
3. Шогенова М. Х., Кармокова Х. Б. Научно-методологические основы мониторинга и системы индикаторов социально-экономического развития региона // Science Time. 2014. № 58. С. 316–323.

4. Байрушина Ф. Ф., Мухамадиева Э. Ф. О мониторинге социально-экономического развития региона // Евразийский юридический журнал. 2018. №11 (126). С. 375–382.
5. Крутиков А. К. Совершенствование инструментов мониторинга в целях развития социально-экономического развития региона // Экономический рост как основа устойчивого развития России. 2019. Т. 2. С. 343–346.
6. Брагина Э. Н. Проблемы мониторинга социально-экономического развития региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 45–51.
7. Вукович М. Д., Кротова М. А., Никитина А. В. О разработке системы комплексной оценки социально-экономического развития региона как хозяйственного комплекса // Экономика. Профессия. Бизнес. 2015. № 1. С. 35–39.
8. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д., Агеева А. Ф. Агент-ориентированная модель Евразии и имитация реализации крупных инфраструктурных проектов // Экономика региона. 2018. Т. 4. С. 1110.
9. Givi Bedianashvili Benchmarking as a research method for obtaining system knowledge of the state institutional development // International Journal «Information Models and Analyses». 2017. № 6. С. 87–96.
10. Землянский Д. Ю., Калиновский Л. В., Махрова А. Г., Медведникова Д. М., Чуженькова В. А. Комплексный индекс социально-экономического развития городов России // Известия РАН. Серия географическая. 2020. № 6. С. 805–810.

References

1. Seliverstov V. E. Regional monitoring as informational and managerial basis of regional policy and strategic planning. *Region: Economics and Sociology*. 2010;(2):12–19. (In Russ.)
2. Naidenova R. I. To a question on application of monitoring system on various levels of management. *Fundamental research*. 2009;(1):78–88. (In Russ.)
3. Shogenova M. Kh., Karmokova Kh. B. Scientific and methodological bases of monitoring and the system of indicators of socio-economic development of the region. *Science Time*. 2014;(58):316–323. (In Russ.)
4. Bayrushina F. F., Mukhamadieva E. F. On the monitoring of socio-economic development of the region. *Eurasian Law Journal*. 2018;11(126):375–382. (In Russ.)
5. Krutikov A. K. Improvement of monitoring tools for the development of socio-economic development of the region. *Economic growth as a basis for sustainable development of Russia*. 2019;(2):343–346. (In Russ.)
6. Bragina E. N. Problems of monitoring socio-economic development of the region. *Theory and practice of social development*. 2015;(16):45–51. (In Russ.)
7. Vukovich M. D., Krotova M. A., Nikitina A. V. On the development of a system of comprehensive assessment of socio-economic development of the region as an economic complex. *Economics. Profession. Business*. 2015;(1):35–39. (In Russ.)
8. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D., Ageeva A. F. Agent-Oriented Model of Eurasia and Simulation of Large Infrastructure Projects. *Regional Economy*. 2018;(4). P. 1110. (In Russ.)
9. Givi Bedianashvili Benchmarking as a research method for obtaining system knowledge of the state institutional development. *International Journal "Information Models and Analyses"*. 2017;(6):87–96.
10. Zemlyansky D. Y., Kalinovsky L. V., Makhrova A. G., Medvednikova D. M., Chuzhenkova V. A. Comprehensive index of socio-economic development of Russian cities. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*. 2020;(6):805–810. (In Russ.)

Информация об авторах

С. П. Кюрджиев – докт. экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики, финансов и природопользования ЮРИУ РАНХиГС;

П. А. Бокхан – магистрант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

S. P. Kurdzhiev - Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Environmental Management of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА;
P. A. Bokhan – Undergraduate of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPА.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.